

Момонга открыл глаза и увидел ослепительно яркое аквамаминовое небо и облака, которые можно было принять за надутые зефирки. Легкий ветерок обдувал его тело, слегка пахнув травой и цветами, а пение птиц и журчание воды были тихим фоновым шумом.

Все это было, конечно, отдельной проблемой, потому что в играх Погружения, таких как Иггдрасиль, не было реализовано запаха, а фоновый шум почти отсутствовал из-за законов, запрещающих играм быть реалистичными.

Это также было проблемой, потому что он сидел на своем троне в великой гробнице Назарика, ожидая принудительного выхода, который означал бы конец многих лет веселья и работы.

— А, я вижу, я, должно быть, задремал и сплю, — сказал Момонга, прежде чем понял, что его обычный голос не был таким низким или хриплым. Его голос был таким же, как у Момонги, но это было связано с игровыми фильтрами как частью его расы.

— Может быть, это какой-то осознанный сон? Вспоминая радость, которую я потерял? Со вздохом подумал он, закрыв глаза и поднеся руку к лицу.

Только чтобы замереть от ощущения его руки. Оно было твердым, с бороздками и складками, как и его лицо. Законы против реалистичности игр означали, что ощущение прикосновения в играх было отключено. Вещи казались твердыми или мягкими, но имели малозаметную текстуру. Рукоять меча часто воспринималась в игре так же, как бутылка с зельем или кусок металла. И все же его пальцы казались костлявыми, а лицо было полно ямок и трещин, которых обычно не бывает на лице.

Если, конечно, если это лицо не череп.

Еще один порыв ветра омыл его, хлопая одеждой по телу, заставляя его чувствовать каждое движение, и снова принес с собой запах травы и воды. Как и запах дыма.

«Можно ли пахнуть во сне?» — спросил себя Момонга, прежде чем открыть глаза и посмотреть на свою руку, чтобы обнаружить, что она сделана из кости. Длинная грубая кость, которая никогда не могла быть человеческой рукой, по крайней мере, не нормальной человеческой рукой, она была слишком большой. «Возможно, тогда это был не сон», — размышлял Момонга, двигая пальцами и даже щелкая ими, чувствуя каждое движение, хотя оно и ощущалось несколько приглушенным, как будто его пальцы были покрыты полиэтиленовой пленкой. «Это все еще слишком много ощущений».

А запахи и звуки слишком яркие. Это не имеет смысла».

Мимо пронесся еще один порыв ветра, за которым тянулся шлейф темного черного дыма и пепла, часть которого пронеслась мимо него.

Со вздохом он сел, оглядев свое тело и убедившись, что он действительно все еще его Аватара из Иггдрасиля Момонга, а затем полностью встал, чтобы оглядеться вокруг.

Он был на краю луга и леса, а вдалеке виднелся короткий горный хребет. Река лениво бежала по пастбищу и сливалась с другой, вытекавшей из леса, а затем поворачивала и исчезала еще дальше. Вверх по реке находилось то, что казалось классическим фантастическим городом или деревней, окруженной частоколом. У него также были многочисленные клубы дыма и что-то похожее на крики и лязг металла, доносящиеся изнутри.

«Похоже на событие, но с момента объявления о закрытии события не было. Меня уже должны

были заставить выйти из системы», — пробормотал Момонга себе под нос, прежде чем испустить легкий вздох. "Сообщение."

То, что должно было быть заклинанием, издающим звон, чтобы предупредить его о своей активации, ничего не произошло.

— Это странно, — просто сказал Момонга, протягивая открытую ладонь. «Инвентаризация».

И снова ничего не произошло. Не было ни звука, ни одного окна, даже сообщения о том, что он находится в месте, где не может открыть свой инвентарь. Там ничего не было.

"Инвентарь!" — крикнул Момонга, но ничего не произошло. "Хранилище!" он призвал к тому же эффекту. "Огненный шар!"

Огненный шар образовался в его раскрытой ладони и выстрелил, как пуля, врезавшись в берег ближайшего ручья и взорвавшись четырехметровым взрывом огня и силы. Момонга инстинктивно вскинул руки, чтобы прикрыть лицо от взрыва, а когда он убрал их, то увидел, что трава была опалена, а в ручье образовалась воронка, которая быстро заполнялась водой и превращала воронку в пар. на несколько секунд, пока вода охлаждала нагретую землю.

— ...это интересно, — пробормотал Момонга, оглядевшись и заметив ближайший валун. Было бы идеально протестировать. Опираясь на свои обширные знания в области заклинаний, он вообразил эффект заклинания и вызвал его. "Слэш реальности!" с произнесением имени и резким движением его руки образовалась почти невидимая волна силы, имеющая форму полумесяца, и идеально разрежала валун надвое.

Какое-то время он смотрел на него, а затем подошел к берегу реки. Его форма была точно такой же, как у его Аватара. Повелитель, нежить, намного превосходящая даже Старшего Лича. Его череп выглядел так же, как в игре, и даже светился тусклым светом его глаз из глазниц. Его ребра выглядывали из-под мантии, обнажая бьющийся шар энергии и злобы, а его костлявые руки были такими же большими, как и прежде, хотя теперь он заметил, что на них не было ни одного из множества колец, которые носил его персонаж. их в игре.

«Итак, я нахожусь в месте, которого я не узнаю, которое кажется слишком реальным, чтобы быть игрой, и все же я Момонга, но я не могу получить доступ к своим сообщениям или своему инвентарю. Но я могу произносить заклинания и чувствовать что-то, когда я сделаю это, — сказал он себе, прежде чем опуститься на колени у реки и опустить костлявую руку в воду. Он чувствовал его прохладу и движение на своей костлявой руке. "Это странно."

Внезапный звук взрыва привлек внимание Момонги к соседней деревне, ее дверной проем на ближайшей к нему стороне открылся и позволил группе женщин и детей выбежать наружу, неся в руках на бегу почти ничего. Их одежда была простой, намного проще, чем даже то, что будут носить неигровые персонажи в Иггдрасиле, и все они выглядели настолько напуганными, что никто из них не оглядывался на деревню, даже когда оттуда доносились крики женщин.

«Мне нужна информация, чтобы знать, что именно происходит, поэтому, возможно, я должен действовать как добрый самаритянин? Хотя я сомневаюсь, что мой вид будет хорошо принят, поскольку все они выглядят как обычные люди», — громко сказал Момонга, оглядываясь вокруг. с надеждой. Если бы у него был доступ к своему инвентарю, это не было бы проблемой с огромным количеством снаряжения, которое у него было, но без него ему нужно что-то, что угодно, чтобы прикрыть руки и голову. Однако казалось, что удача может быть на его стороне, так как чуть выше по реке, на опушке или в лесу, он мог видеть надгробие и камень

обветренного саркофага. Подойдя к ней, он обнаружил, что единственное слово, вырезанное на ней, было *Donum*, латинское слово, означающее подарок, а когда он открыл ее, то обнаружил пару металлических перчаток с чешуей и темную черную безликую металлическую маску.

«RNG никогда не бывает таким даянием. Это было намеренно подброшено сюда. Но кем?» — спросил он, но не получил ответа, кроме звука боя и далеких криков. — Полагаю, это вопрос в другой раз, — пробормотал он, подняв перчатки и надев их, обнаружив, что они идеально подходят для его длинных костлявых рук. Затем он взял маску и восхитился кораблем ремесленника, прежде чем надеть ее и изменить положение своей мантии на теле, закрыв ее и накинув капюшон на затылок. «Ну что же, пора, пожалуй, разыграть героя и посмотреть, к чему приведет эта странность!»

XXXXXX

Мелоди Анаша слабо подняла свой меч, стоя посреди главной площади и проспекта деревни Песни реки.

Небольшая деревня на пастбищах существовала за счет земледелия и скотоводства, и, несмотря на свое расположение к северо-западу от Ансура, война не затронула ее. Это было, конечно, до сих пор. Армия Темной Королевы появилась без предупреждения ранним утром во главе с бесами, которые беспокоили скудную оборону деревни, пока не прибыли основные силы. Отряд из более чем двухсот орков, двадцати троллей и трех огров во главе с темным эльфом-воином.

С точки зрения фактического размера армии это было немногим больше, чем фланговая или разведывательная сила, лишенная каких-либо вспомогательных или вспомогательных юнитов, таких как катапульты или маги. Но против деревни с населением едва ли в сто человек, всего с тремя рыцарями и полдюжиной стражников, это было просто невыносимо.

Однако это не означало, что те, кто защищал деревню, не заставляли силы Темной Королевы работать на нее.

Бесы были не самым страшным существом, и справиться с ними было несложно, если бы знали об их слабостях.

Рыцари, предводительницей которых была Мелоди, заставили охранников использовать копья и луки, чтобы держать бесов в страхе и убивать тех из них, кто приближается. Когда бесы, наконец, были разбиты, Темная армия была почти у их порога, и горящие факелы, которые бесы бросили в деревню, подожгли припасы и здания. Итак, Мелоди позвонила. Рыцари и собственная охрана деревни останутся позади, заманив армию в атаку на их фронт, чтобы жители деревни могли уйти с тыла.

Зная, что армия Темной Королевы сделала с захваченными, многие деревенские мужчины вооружились, чтобы присоединиться к обороне, чтобы дать своим женам и детям больше времени для побега.

Однако добавление большего количества бойцов означало только то, что после взлома ворот погибло больше. Большинство оставшихся жителей были уже мертвы, убитые одиночными ударами силы орков. У обученных охранников деревни дела обстояли немного лучше, они убили много орков, объединившись против них, но даже они почти исчезли, и Мелоди могла видеть только одного живого, и он выглядел ужасно усталым. Из двух рыцарей, которые были с ней, один уже пал, к счастью, убит воином темных эльфов, а не сбит и захвачен орком. Другой рыцарь под ее командованием был позади нее, отбиваясь от группы бесов с раненой ногой,

препятствуя ее движению и мешая делать что-либо еще.

— Хара, как ты держишься? — выкрикнула Мелоди, нырнув под голый вооруженный взмах орка, пытавшегося поймать ее, и позволила своему мечу рассечь его лодыжку, глубоко впиваясь в плоть. Орк попытался стабилизировать себя одной рукой, но упал достаточно, чтобы Мелоди быстро перерезала ему горло и откатилась в сторону, чтобы избежать его массы, когда он упал на землю с булькающей жизненной силой из горла.

Хара, который держал в одной руке поврежденный меч, а в другой окровавленную булаву, взмахнул ими обоими и швырнул чертенка прямо в стену, где из недавно открывшихся ран брызнула кровь, оборвав его жизнь. «Мне было бы лучше, если бы моя нога не истекала кровью», — призналась она, ударив булавой беса, пытавшегося схватить ее сбоку. «Я не верю, что мы избежим этого. Мы либо умрем здесь, либо будем схвачены и разбиты этими зверями. Скажи слово, и я покончу с собой по твоему приказу».

Мелоди немного нахмурилась из-за обычного мрачного взгляда Хары, но не могла по-настоящему винить ее за это. Они оба видели, что стало с теми, кто был захвачен силами Темной Королевы. Быть захваченным и заключенным в тюрьму, даже подвергаться пыткам — это одно, но постоянно быть захваченным и изнасилованным орками, иметь блуждающий разум и сломаться — такой судьбы никто не желал ни для себя, ни для кого-либо из своих знакомых. И Хара уже видела это много раз, и у нее были свои прошлые проблемы поверх этих образов. «Я знаю. Мы должны были дать сельским жителям достаточно времени, чтобы сбежать, так что, как только мы сможем вырваться, мы сбежим».

«Побег маловероятен», — мрачно сказала Хара, размахивая мечом, но тот застрял в грудной клетке беса, заставив ее выронить его. Она быстро вытащила вместо него нож, но бесы вокруг нее безумно кудахтали. «Я не собираюсь становиться их племенным поголовьем».

«Я знаю, что просто», — остановилась Мелоди, сделав шаг назад, чтобы держаться подальше от другого орка, а затем быстро подбежала к Харе, используя свой меч, чтобы разрубить двух бесов пополам, прежде чем они успели среагировать. «Извини. Я просто надеялся, что мы сможем продолжать служить вместе».

«Ты можешь», — сказала Темная эльфийка, выходя из-под приближающейся группы орков. Ее одежда едва скрывала то, что было важно, а в одной руке она держала рапиру, с которой капала свежая кровь. «Просто сдайтесь, и я клянусь, что мы сохраним вас двоих вместе. Вы можете стать прекрасной парой племенных свиноматок для орков или бесов; я даже могу позволить вам выбирать!»

"Ты сука!" — закричала Мелоди, подняв меч над головой.

«И тут я подумал, что был мил с товарищем-эльфом, даже если тебе не пришлось столкнуться с тем, что на тебя наступали веками!» — сердито огрызнулся Темный эльф на Мелоди, прежде чем усмехнуться. «Возможно, я отрежу тебе эти уши. Не то чтобы они понадобятся тебе как гробаной племенной свиноматке!»

«Ты, ты не эльф, ты даже хуже, чем те монстры, которыми твоя Королева позволяет тебе командовать, ты демоническая сука!» Мелоди выплюнула в ярости, вытащив нож в свободной руке. «Мы скорее умрем, чем сделаем что-либо, чтобы помочь вашему монстру-королеве!»

"Леди Дискордия не чудовище!" Темная эльфийка взвизгнула от ярости и метнула свою рапиру, вонзив ее в здоровую ногу Хары и заставив ее упасть на землю. «Единственные монстры в этом мире — это вы и эти люди, все вы, расы, ответственные за столетия страданий,

которые нам, темным эльфам, пришлось терпеть! Вы виноваты во всем, и мы правы!» — закричала она, прежде чем повернуться, чтобы уйти, и помахала рукой над головой. «Убей их или забери их, мне уже все равно».

Ближайший орк ухмыльнулся и сделал шаг вперед, только для того, чтобы все заткнули уши, когда оглушительный раскат грома эхом разнесся по середине деревни.

В совершенно ясный день.

Когда все открыли глаза, чтобы посмотреть, что произошло, они обнаружили, что у первого орка не было головы, а его шея и плечи были обожжены дотла и источали резкий запах горелой плоти.

"Ты, кто из вас тот, кто сделал это!?" Темная эльфийка закричала в ярости, когда она развернулась и выхватила пару метательных ножей, готовая использовать их в одно мгновение.

И Хара, и Мелоди в замешательстве посмотрели друг на друга, но прежде чем они успели что-то сказать, звук тяжелых шагов сзади привлек их внимание, а также внимание Темного эльфа на юге.

Там, у южных ворот деревни стоял мужчина. Или, по крайней мере, он мог быть. Он был необычного телосложения, очень высокий и с очень широкими плечами. Он был полностью покрыт темной и царственно выглядящей мантией, которая, казалось, почти поглощала падающий на нее свет. Его руки были покрыты перчатками, а лицо имело совершенно плоскую маску спереди без заметных прорезей для глаз и темный капюшон на голове.

«Ну, это, конечно, не то, чего я ожидал. Деревня в осаде, я ожидал бандитов, а не отряд звероподобных существ во главе с полуодетым темным эльфом», - сказал неизвестный мужчина тусклым и бессвязным тоном. Как будто ничто до него не было его проблемой.

— Что или кто ты? — спросила темная эльфийка, прежде чем покачать головой. «Неважно, ты человек, так что можешь умереть, как и все остальные. Убей его».

«Понятно. Тогда, полагаю, я могу использовать тебя для практики», — сказал человек в черной мантии, протягивая руку темному эльфу. "Хватка сердца!"

И Хара, и Мелоди ахнули от удивления, когда мужчина вдруг держал в руке сердце. Тот, который ударил один раз, извергая кровь на землю, затем остановился. Стук сзади привлек их внимание, и они нашли темного эльфа, бездыханно лежащего на земле. Связать два события было нетрудно, даже если это было абсурдно и казалось невозможным.

«Теперь, я полагаю, что вы, звери, были под командованием этого. Бросьте все и уходите, и я, возможно, позволю вам отступить», — сказал человек, указывая на орков.

«Ты идиот, это же орки! Они тебя не послушают! Все, что им нужно, это насилие и грабеж!» — кричала Мелоди.

«В основном изнасилования», — бесстрастно добавила Хара.

"Хиленький человек, ты выглядишь слабым!" один орк, крупнее остальных, весь в шрамах и с огромным топором на плече, посмеиваясь, сделал шаг вперед. «Мы убиваем вас и берем женщин себе, потому что мы сильны, и делаем женщин своими женами!»

«Боже мой, и тут у меня сложилось впечатление, что мы уже миновали такую глупость», — сказал мужчина, покачав головой. «Кажется, тогда я должен немного потренироваться на остальных из вас. Разрез Реальности!»

Большой орк, вероятно, лидер среди них, был разрублен пополам, его верхняя часть тела отлетела от ног и залила кровью его соплеменников. Увидев, что один взмах его руки вызвал такое, другие орки начали отступать, но были уничтожены, когда неизвестный человек вызывал неизвестное заклинание за неизвестным заклинанием. Волны огня, молния, перескакивающая с орка на орка, шары фиолетовой смерти, испаряющие все, к чему прикасаются, даже излучающие лучи энергии, обжигают плоть, прежде чем разрушить кости. Даже те орки, которые пытались бежать, были убиты, диапазон способности человека использовать магию, казалось, не знал конца.

И так же быстро, как началась бойня, так и закончилась. То, что казалось часами наблюдения за умирающими и кричащими орками, когда на самом деле это была всего лишь горстка минут. Орки были мертвы, их тела и останки тел были повсюду рядом с ожогами, воронками и потрескивающими кострами.

Ответственный стоял позади центра деревни, медленно пробираясь внутрь, безжалостно истребляя орков, которые пытались сражаться и бежали.

Вид такого опустошения заставил бы большинство людей опасаться приближаться к обладателю такой силы, но Мелоди была кем угодно, если не храброй, и сделала несколько шагов вперед. "Сэр Маг!"

Маг повернулся своим большим телом лицом к Мелоди в своей безликой маске. "Да?"

Мелоди обнаружила, что ее тело стало холодным, как будто она смотрела на что-то далеко за ее пределами, как противоположность тому, когда она смотрела на богиню. Однако она оттолкнулась от него и сделала шаг вперед, прежде чем поклониться Магу. «Как рыцарь Ансура, я благодарю вас за то, что вы спасли нас от поражения и за то, что нанесли его силам Темной Королевы. Я рыцарь-офицер третьего ранга Мелоди Анаша, могу я узнать ваше имя, добрый сэр?»

«Хм», мужчина, казалось, на мгновение задумался, прежде чем полностью повернуться к Мелоди и Харе. — Я момо... кхм, извините. Я имею в виду, вы можете звать меня Аинз Оал Гоун!

«Понятно, тогда еще раз спасибо, сэр Гоун. Вы очень удачно выбрали время», — сказала Мелоди с улыбкой.

В то время как Хара просто смотрела на Аинза. "Слишком случайно. Вы смотрели? Откуда вы?"

«Хара! Ты не можешь просто так спрашивать, он спас нас!» — сказала Мелоди, повернувшись к Харе.

«Его внешность была идеальной. Он мог быть шпионом».

«Это абсурд».

— Нет, это совершенно разумно, — спокойно сказал Аинз. «Я неизвестен вам, и даже я признаю, что выбрал правильное время. Отвечая на ваш вопрос, я странствующий заклинатель из очень далекой страны, называемой Йиг».

«Я не слышала о месте с таким названием», — призналась Мелоди. — И ты имеешь в виду, что ты маг, верно?

— Я полагаю, это местный термин для тех, кто может использовать магию? — спросил Аинз.

— Самый простой, да.

«Тогда да, именно так меня можно было бы назвать здесь. Я полагаю, что такое замешательство распространено, поскольку я не знаю, где именно мы находимся», — признал Аинз. — Могу я спросить, где мы находимся?

«Деревня Песни Реки, примерно в полутора днях езды к северу от укрепленного города Ансур Альянса Семи Щитов, на континенте Эос», — спокойно сказала Хара, не сводя глаз с безликого лица Аинза, словно пытаясь что-то разглядеть.

— А, понятно. Это говорит мне, насколько я далек от того, что знаю. Я не узнал ни одного из этих имен или мест, — просто сказал Аинз.

— Что? Это невозможно, как вы могли никогда не слышать ни об одном из них? — недоверчиво спросила Мелоди. «Даже земли госпожи Кагуи к востоку знают о нас, несмотря на то, что они несколько закрыты своими границами».

«Я не знаю, чего я не знаю. Я попал в аварию телепортации. Возможно, я мог бы сказать, где это, имея доступ к карте», — просто сказал Аинз.

«Я уверен, что мы сможем найти для вас карту в Ансуре, это меньше, что мы можем сделать для нашего спасения», — сказала Мелоди, только чтобы внезапно получить пощечину. Жесткий. "Иии, Хара, для чего это?!" — спросила она, развернувшись к Харе.

«Может быть, то, что у меня в ноге до сих пор рапира и они оба все еще ранены? Я никуда не пойду, пока меня не перевяжут».

— Верно, извини, я расфокусировалась, — сказала Мелоди, с надеждой глядя на Аинза.

«Увы, исцеление не относится к магии, в которой я разбираюсь. На самом деле, я на это не способен», — просто ответил Аинз.

«О, э-э, тогда я возьму бинты», — сказала Мелоди, прежде чем убежать.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Аинз, представившись девушкам в надежде, что если кто-нибудь из Иггдрасиля услышит это имя, слегка вздохнул про себя, наблюдая, как девушка-эльф по имени Мелоди убегает искать бинты.

Вся ситуация, в которой он оказался, была просто невероятной. Это тоже было совершенно нелепо. Из того, что он до сих пор узнал, он был его Иггдрасильским персонажем Моминги, не имел доступа к своему инвентарю или навыкам игрока, таким как сообщение или возможность видеть свою собственную статистику или использовать какие-либо из своих предметов, но мог использовать все свои способности. заклинания и способности.

Конечно, это было ничто по сравнению со странной легкостью, с которой он нашел маску, которую он теперь носил, и тем фактом, что, насколько он мог сказать, он находился в

фантастическом мире, где шла война с орками, которые бегали и насиловали. женщин, которых они поймали.

Это было какое-то извращенное фэнтезийное слово из плохого хентай-видео или что-то в этом роде?

Это определенно чувствовалось, особенно учитывая то, как были одеты две женщины. Эльфийка Мелоди сказала, что она и другой были рыцарями, но их доспехи были немногим лучше, чем верх и низ бикини из пластинчатой ??кольчуги с кусками ткани, свисающими в разных местах. Было бы трудно смотреть на то количество кожи, которое они оба демонстрировали, и насколько спортивными были их телосложения, но почему-то он не был спокоен и смущен этим, как он ожидал, как будто что-то сдерживало его более земные желания. до некоторой степени.

И, возможно, то же самое было то, что позволяло ему так легко просто убивать, как раньше. В Иггдрасиле в игре не было анимированной крови, а здесь кровь была. Много всего. На самом деле так много всего от того, что он разрезал одного орка пополам, что он решил, что его стошнит. Но он этого не сделал. Казалось, это его вообще почти не смущало. Он знал, что убивать таким грязным способом было ужасно, по всей вероятности, но смерть, запахи битвы и обожженной плоти ничуть его не беспокоили.

И все же отсутствие реальной защиты у женщин, заявлявших, что они рыцари, несколько беспокоило его.

— Тебе они тоже нравятся, да?

"Простите?" — спросил Аинз, глядя на заговорившую человеческую женщину.

«Ты пялился на Мелоди, когда она уходила», — сказала она, слегка нахмурившись. «Я думаю, что все мужчины питают слабость к эльфам, даже если их грудь невелика».

— А, — просто понимающе пробормотал Аинз. «Нет, я восхищался не ее телом, а ее доспехами. Любопытно», — признал Аинз, заметив, что доспехи Хара не были золотыми и яркими, как у Мелоди, а были более тусклыми и с серой тканью вместо белой. Казалось, что в ее здании не было ни помпезности, ни гордости, несмотря на тот же базовый дизайн.

"Как?"

«Как бы это сказать, почему вы оба так мало одеты, когда она заявила, что вы двое рыцари?»

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Хара, слегка склонив голову набок, возможно, чтобы показать замешательство.

«Хррмм, ах, пожалуй, позвольте мне выразить это так. Разве вы не были бы более защищены от повреждений, если бы ваша броня была более закрытой? А так, я сомневаюсь, что она защитит вас хорошо. ноги и руки».

— Ты явно понятия не имеешь, как дерутся демоны, не так ли? — спросила Хара, просто глядя на Аинза.

— Я знаю много способов драться, но, пожалуйста, объясни, — просто сказал Аинз, зная, что высокомерие или напористость могут показаться ошибочными.

«Демоны не сражаются честно. Орки достаточно сильны, чтобы расколоть броню человека, если они ударят его в полную силу, бесы будут объединяться против людей, пока они не смогут дать отпор, а большинство других видов демонов просто так крепкая броня не имеет значения.

Для женщин скорость гораздо полезнее, чем сила, и показывая больше кожи, тупые демоны, такие как орки, не нападают на нас со всей своей силой, потому что они не хотят нас убивать, они хотят поймать и развести нас. не помогает то, что всем нужно оружие, поэтому большая часть металла превращается в оружие или инструменты, а не в броню, которую можно просто разрушить сильным ударом».

"Ах. Я полагаю, что обе ваши доспехи были хорошо сшиты и стилизованы, что такая тактика для женщин-рыцарей - обычное дело?"

— Это да, — просто ответила Хара. «Дизайн и цвета наших доспехов также служат видимым знаком нашего ранга», — добавила она, прежде чем немного качнуться в сторону, ее дыхание казалось немного неровным.

— Что ж, это объясняет, что это в равной степени культурно, но ты, кажется, слабеешь, так что не говори больше, — сказал Аинз, отвернувшись от нее и поискав Мелоди, обнаружив, что она подошла и держала пару завернутых бинты, а также какая-то банка.

«Хорошо, я нашла несколько чистых бинтов и немного припарки, чтобы помочь ране», — заявила Мелоди, усаживая их обоих на бочку рядом с Харой. «К сожалению, одно из тел охранников было брошено в колодец, и это больше не годится, так что это придется сделать».

«Ладно, только сначала залечи мою более легкую рану», — со стоном сказала Хара. «Я думаю, что рапира пронзила кости, но, кажется, она замедляет мою потерю крови».

— Верно. Сэр Гоун, вы что-нибудь знаете о лечении ран? — спросила Мелоди, накрывая единственную рану Хары припаркой.

— Не знаю, извини, — извинился Аинз. Лечение было одной из немногих вещей, которыми в Иггдрасильхе не занимались, а в реальной жизни он даже не проходил курс первой помощи.

"Хорошо. Тогда ты можешь что-нибудь для меня сделать?" — спросила Мелоди, наматывая припарку бинтом.

"Что вам нужно?"

— Можешь поднять другую ногу Хары за пятку?

Аинз кивнул, сделал шаг вперед и нежно обхватил пятку женщины рукой и поднял, пока ее нога не стала параллельной земле.

«Хорошо», сказала Мелоди, завязывая повязку, прежде чем взяться за рапиру в ноге Хары. «Придержи ее ногу другой рукой. Ее нога не должна двигаться, когда я тяну рапиру».

— Конечно, когда будешь готов, — сказал Аинз, просто кивнув.

Затем, кивнув, Мелоди дернула рапиру и одним движением вытащила ее из ноги Хары, позволив крови начать вытекать из раны с большей скоростью. Она тут же бросила оружие и зачерпнула из банки немного припарки, а затем рукой тщательно намазала рану толстым слоем, чтобы остановить кровотечение.

— Жжет, — заявила Хара, заметно напрягшись, но больше ничего не делая, демонстрируя хоть какую-то способность терпеть боль.

«Это означает, что это работает», — сказала Мелоди слегка взволнованным тоном, когда она закончила обильно накладывать припарку и начала заматывать ее бинтом. «Просто оставайся неподвижным, и вот, это должно сработать. Как ты думаешь, ты можешь ходить?»

- У меня обе ноги ранены, а в ноге была рапира. Как вы думаете? — раздраженно спросила Хара, пока ее дыхание становилось немного неровным.

«Хорошо, извини, я помогу тебе переехать и вернуться в Ансур», — серьезно сказала Мелоди, пытаясь помочь Харе встать на ноги, используя собственное плечо в качестве опоры. Им удалось отойти от стены и бочки, но Хара от боли упала на Мелоди.

«Это не сработает, просто оставь меня. Если придут другие, если это был просто авангард, я только задержу тебя».

"Нет! Я понесу тебя, если придется!" — заявила Мелоди, пытаясь неловко переместиться, чтобы поднять Хару, напрягаясь от усилий.

— Боже, ты явно слишком устал, чтобы нести кого-то, положить ее, — сказал Аинз, покачивая головой.

"Я не оставляю ее!" — повторила Мелоди.

— Ты должен, — прямо сказал Хара.

"НЕТ!"

"Успокойся!" Внезапно позвал Аинз, удивив обеих девушек. — Положи ее. Я понесу ее, — сказал Аинз, раскинув руки.

Хара и Мелоди несколько секунд смотрели друг на друга, прежде чем Хара улыбку. «Похоже, мне не нужно сегодня умирать от собственного ножа».

— Хватит, — сказала Мелоди, подойдя к Аинзу и позволив ему взять Хару, подняв ее и удерживая в переноске принцессы перед своей грудью.

«Ха, так это не я вижу вещи. Ты такой высокий», — прокомментировала Хара.

— Да, — просто сказал Аинз, глядя на Мелоди. «Этот город, о котором вы говорили, в каком направлении он находится?»

«Юг, через ворота, через которые вы вошли, пошли, если мы успеваем, мы должны быть в Ансуре завтра около полудня», — заявила Мелоди, повернувшись и побежав к упомянутым воротам.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, маг», просто сказала Хара, немного дернувшись от боли.

— Я тоже, — тихо сказал Аинз, следуя за ним.